

— Вы договорились заранее?

Сяо Цзиньюй уже не мог сдерживать раздражения, накопившегося в его душе. Он всегда считал, что Сяо Цзиньи не имеет права соперничать с ним, и не понимал, почему Чжан Ияо так выделяет его.

— Благодарю четвертого принца за заботу об Ияо. Сейчас я нахожусь под стражей и не хочу беспокоить вас обоих!

Сяо Цзиньюй с трудом сдерживал гнев:

— Что за беспокойство, мне просто любопытно, как ты вообще здесь оказался. Это опасно... Императрица, наверное, ненавидит тебя теперь!

— Это не из-за чьей-то милости.

Сказав это, он бросил взгляд на стоящего рядом Сяо Цзиньи:

— Просто Гу Янь попросил меня.

— Если Гу Янь попросит, ты готов пожертвовать своей жизнью ради него?

В голосе Сяо Цзиньюя явно звучал упрек. В его глазах Чжан Ияо относился к Гу Яню с какой-то необъяснимой снисходительностью, хотя он не мог понять, в чем причина.

— Если Гу Янь попросит, моя жизнь будет принадлежать ему, — улыбнулся Чжан Ияо.

Услышав это, Сяо Цзиньи нахмурился:

— Ияо шутит, четвертый брат, не воспринимай это всерьез. Гу Янь — всего лишь слабый ученый. Его отец недавно говорил, что хочет отправить его в армию для тренировок.

— Мне кажется, он не шутит.

На лице Сяо Цзиньюя мелькнуло недовольство. Он продолжил:

— В любом случае, ты здесь ненадолго. В последнее время все больше людей поддерживают тебя. Даже на воротах Великой Лян появилась Петиция десяти тысяч, в которой представители всех слоев общества высказали свою поддержку. Отец не может игнорировать такие голоса. Петиции ученых тоже появились вовремя, называя тебя голосом народа, страдающим к простым людям. Это немного преувеличено, но эффективно.

Чжан Ияо украдкой взглянул на Сяо Цзиньи, подумав:

«Должно быть, это его рук дело. Не ожидал, что он все уже подготовил».

— Это называется «воля народа». Теперь мой Ияо станет героем в глазах народа Великой Лян! — с радостью посмотрел на него Сяо Цзиньи.

— Герой? Неужели ты приложил столько усилий, чтобы сделать его героем? Ты же понимаешь, что он чуть не погиб! Я уже приказал своим людям подать петицию с просьбой к императору простить Ияо. В любом случае, здесь ему больше нельзя оставаться!

В словах Сяо Цзиньюя звучал упрек. Конечно, он говорил это в присутствии Чжан Ияо, чтобы

тот понял, что в этом мире он может полагаться только на себя, а не на Сяо Цзиньни.

Чжан Ияо мягко улыбнулся:

— Благодарю вас, принц... Ияо бесконечно благодарен.

«Только благодарность?» — подумал Сяо Цзиньнью.

Они вышли из тюрьмы, и вдруг в городе начался моросящий дождь. По улицам двигались два отряда всадников, один за другим, их одежда была богато украшена, а лица отличались необычайной красотой.

— Ияо, ты расследуешь дело Пуян И? — неожиданно спросил Сяо Цзиньнью.

Сяо Цзиньни, услышав это, внутренне напрягся:

«Неужели я так плохо скрывал свои следы, что даже этот маленький лис что-то заподозрил?»

— Наверное, догадываюсь. У Пуян И есть отряд зверей, которым нужно много лошадей в качестве пищи. Они закупают их в городе в больших количествах, и такое поведение не может остаться незамеченным, — логично рассуждал Сяо Цзиньни.

— Дело Пуян И я поручаю тебе. Будь осторожен. Мы тайно помогаем ему, но наследный принц Наньчу ни в коем случае не должен об этом узнать, иначе возникнут ненужные проблемы, — холодно сказал Сяо Цзиньнью.

— Третий брат, будь спокоен! Но я должен предупредить тебя, не будь слишком беспечным.

Сяо Цзиньнью фыркнул, не придав этому значения.

Гу Янь ненадолго встретился с Чжан Ияо в тюрьме. Уладив все дела, он по совету Чжан Ияо отправился во дворец, чтобы навестить господина Дуаня. Чжан Ияо объяснил ему, что если Сяо Цзиньни захочет спасти его, то, вероятно, сделает это через Дуань Ияня. Возможно, из-за чувства вины перед Дуань Иянем Чжан Ияо не хотел, чтобы тот рисковал своей жизнью ради его освобождения. Поэтому он поручил Гу Яню сделать все возможное, чтобы господин Дуань не откладывал лечение.

Когда Гу Янь подошел к покоям Дуань Ияня, он увидел, как группа слуг стоит на коленях, умоляя его принять лекарство. Однако Дуань Иянь гневно выгнал их, и даже император Лян остался за дверью, несмотря на все уговоры.

«Старший брат был прав!» — подумал Гу Янь.

Увидев, как император Лян ходит взад-вперед у дверей, он подошел и сказал:

— Да здравствует император!

Император Лян, увидев его, обрадовался:

— Вставай, иди уговори своего учителя. Он может злиться на меня, но ему нужно заботиться о своем здоровье. Если он будет отказываться от лечения, это может стоить ему жизни.

Гу Янь поспешно согласился и тихо постучал в дверь:

— Господин Дуань, это я!

Услышав голос Гу Яня, из комнаты раздался ответ:

— Войди один!

С разрешения императора Гу Янь вошел внутрь. Увидев Дуань Ияня, он был потрясен:

— Учитель... вы что, хотите умереть?

Он увидел, что раны на теле Дуань Ияня опухли и воспалились, их даже не обрабатывали.

«Он, должно быть, отказался от лечения, и никто не осмелился его трогать».

— Что толку жить? Кто я такой... смерть хотя бы не опозорит мой род! — холодно сказал Дуань Иянь.

Гу Янь дотронулся до его лба:

— Учитель, у вас жар. Старший брат сказал, что, несмотря ни на что, вы не должны беспокоиться о его делах. Кто бы ни отдал вам приказ, он возьмет на себя всю ответственность.

Услышав это, Дуань Иянь замер:

— Это не касается никого, я просто благодарен Ияю за то, что он спас мне жизнь. Теперь он оказался в тюрьме из-за меня, и мне так больно!

— Старший брат сказал, что учителю не стоит печалиться... не нужно винить себя. Даже без вас он сказал бы то же самое. Он сказал, что, как и вы, делает что-то ради того, кого любит, — слегка поклонился Гу Янь.

Дуань Иянь, услышав это, прослезился:

— Он знает?

Подумав, он добавил:

— Неудивительно, он так хорошо играет в шахматы, его разум точен, как пылинка! Жаль только... я не похож на него, у них взаимная любовь, а я...

Гу Янь улыбнулся и подмигнул:

— А что плохого в односторонней любви? Я думаю, если тот, кого ты любишь, счастлив, то и ты счастлив, разве не так?

— Гу Янь... неужели ты...?

Гу Янь сделал знак молчания:

— Мы понимаем друг друга без слов!

Его улыбка была полна очарования.

Чжан Ияю уже три дня находился в тюрьме, и в столице вокруг него разгорались нешуточные страсти. За эти три дня все министерства подавали петиции с требованием казнить Чжан Ияю.

Дело Дуань Ияня разрослось до невероятных масштабов, и его стали подозревать в заговоре против императора Лян!

Партия наследного принца воспользовалась этим шансом, обвиняя Чжан Ияо в том, что он оскорбил императора и не уважает государя, и настаивала на его казни. Самое обидное, что даже отец Чжан Ияо, канцлер Чжан, не просил за него.

Сяо Цзиньби был удивлен. Все шло хорошо, но вдруг все обвинения обрушились на Чжан Ияо, а Дуань Иянь оказался в стороне. Теперь Чжан Ияо стал главным виновником того, что императрица была разжалована, а наследный принц — помещен под домашний арест. В это время различные силы в столице тайно поддерживали Чжан Ияо, которого они никогда не видели. Услышав, что народ использует Петицию десяти тысяч для поддержки Чжан Ияо, император Лян пришел в ярость, обвинив его в злых намерениях.

— Чжан-гунцзы, вы проснулись?

Заместитель главы почтительно стоял рядом.

Чжан Ияо потянулся и зевнул:

— Умойте меня, я хочу выйти!

Заместитель главы нахмурился. На его лице отразилось страдание:

— Чжан-гунцзы, сейчас же день... прошу вас, пожалейте меня. Вчера вечером я отпустил вас, и всю ночь не мог уснуть от страха...

— Господин Бай, я не знаю, кто вас сюда назначил, но, думаю, у этого человека были свои причины. Он, должно быть, заранее предвидел, что однажды меня арестуют, и, вероятно, подготовился к тому, что я захочу выйти!

Чжан Ияо улыбнулся, и в уголке его рта появилась зловещая усмешка.

Заместитель главы Бай выглядел растерянным. Он вздохнул:

— Гунцзы шутит, я всего лишь мелкий чиновник, ищущий утешения. Я просто восхищаюсь вашей смелостью высказаться перед императором. Многие в этом мире думают так же, как вы, но у нас нет смелости, мы просто следуем правилам и живем обычной жизнью, причиняя вред себе и другим.

<http://bllate.org/book/16708/1535812>